

местным властям, никогда не поднять, а без этого мы ни о культурном, ни об экономическом развитии Сибири и Дальнего Востока говорить не можем.

Франция - страна с высоко развитой рыночной экономикой, тем не менее это страна, которая известна последовательной и настойчивой политикой прямой государственной поддержки высокотехнологичных отраслей промышленности. Это было при де Голле, это было и после де Голля, и недавно Жак Ширак, вопреки всем давлениям своих ультрарыночников и заокеанских экспертов, объявил, что снова Франция несколько миллиардов евро вложит в субсидирование авиационной промышленности, несколько миллиардов евро вложит в развитие ракетносителей нового поколения для гражданских целей.

Мне кажется, что это должно быть примером для нашей экономики. Нам просто сам Бог велел вкладывать в авиационную, космическую и многие другие отрасли, в которых мы действительно по настоящему пока еще конкурентоспособны, и в те отрасли, которые действительно обеспечивают и высокий уровень развития экономики, и национальную безопасность.

**Санев Борис Григорьевич, заместитель директора Института систем энергетики СО РАН, д.т.н., профессор:**

Мы стоим на пороге глубоких преобразований в энергетике Восточной Сибири и Дальнего Востока. Речь идет о создании крупных центров, новых центров нефтегазодобычи в этих регионах. Как было сказано в докладе господина Пака, мы обречены на тесное энергетическое сотрудничество с Китаем, с Кореей, с Японией, с другими странами Азиатского и Тихоокеанского региона. Я хотел бы в своем выступлении остановиться на роли государства в решении столь крупных, масштабных задач.

Итак, тезис о том, что Россия заинтересована в усилении энергетической кооперации с Китаем, с Кореей, с Японией и другими азиатскими и тихоокеанскими странами, хорошо прописан в энергетической стратегии России и получил название «Восточная энергетическая политика». Есть все основания утверждать, что в первой четверти XXI века в Восточной Сибири и на Дальнем востоке будут созданы новые центры нефтегазодобычи, будут построены другие смежные производства, будет создана развитая сеть магистральных и экспортных нефтегазопроводов.

По имеющимся оценкам, в том числе нашего института, стоимость такой энергостратегии оценивается в 135 -140 млрд. долларов. Много или мало, как оцениваете цифру? Если сравнивать с соответствующими затратами, которые предусмотрены на реализацию энергетической стратегии России, то стоимость стратегии развития энергетики Восточной Сибири, в первую очередь в Байкальском регионе и на Дальнем Востоке, составляет 25-30 % от стоимости российской национальной энергетике. Я подчеркиваю, что это кумулятивные затраты за 15 лет. Итак, 135-140 млрд. долларов в энергетику Восточной Сибири и Дальнего Востока, 560 млрд. долларов нужно на развитие российской энергетике.

Такая амбициозная капиталоемкая программа сопоставима с программой освоения Западной Сибири, создания крупной нефтегазовой инфраструктуры, структуры европейской части бывшего Советского Союза. Государство в первую очередь должно было привлечь научный и проектный потенциалы страны и разработать соответствующий программный документ в виде комплексной долгосрочной программы развития энергетики на востоке России. В программе должны были быть указаны этапы и направления развития существующих и создание новых топливно-энергетических баз, должна быть показана очередность освоения этих топливных баз, должны быть показаны направления сооружения магистральных и экспортных нефтегазопроводов. В этой программе должны быть указаны для страны, для субъектов федерации те последствия, которые связаны с реализацией тех или иных вариантов развития.

К сожалению, такой стратегии нет. Мягко говоря, у меня создается впечатление, что государство в лице Правительства Российской Федерации не заинтересовано в ее разработке. На сегодняшний день мы вынуждены обсуждать лишь фрагменты такой стратегии в виде конкретных проектов сооружения экспортных или магистральных нефтегазопроводов, о которых говорил сегодня Валерий Анатольевич Пак.

Эти проекты даже в одной отрасли не увязаны между собой ни по срокам освоения энергоресурсов, ни по их поставкам российским и зарубежным потребителям и особую тревогу вызывает имеющийся разницей предлагаемых цен на российские энергетические ресурсы.

С другой стороны, некоторые из проектов, которые имеют очень хорошее обоснование, увязли в трудных процессах согласования на федеральном и региональном уровнях. Примером такого проекта является проект экспортного газопровода Иркутская область - КНР, Корея. Это международный проект, который разработан компанией «Русиа-Петролеум», Корейской газовой компанией и Китайским национальным комитетом. Сейчас Правительство Российской Федерации возложило на Газпром функции координатора в создании на востоке России системы газодобычи,

---

транспорта газа и газоснабжения на рынке стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Газпром, разрабатывая такую стратегию или программу, обязан или вынужден преследовать свои ведомственные интересы, которые не всегда совпадают с интересами других компаний и региона в целом.

Пока создается такая концепция, в регионах идет своя работа по освоению местных газовых месторождений и газификации потребителей, результаты которой могут не вписаться в общую концепцию Газпрома.

Примеры. Иркутская область: Восточно-Сибирская газовая компания приступает к реализации регионального проекта. Газпром разрабатывает генеральную схему газификации потребителей в Иркутской области, компания «Русиа-Петролеум» намерена реализовать межгосударственный проект поставки Ковыктинского газа в Китай и Корею. Газпром намерен поставлять ковыктинский газ в единую систему газоснабжения на Дальний Восток, полным ходом идет реализация проектов «Сахалин - 1», «Сахалин 2» строительство заводов по сжижению природного газа. Газпром намерен поставлять природный газ по газопроводу через Хабаровский край в Китай. Правительство Хабаровского края завершает строительство газопровода Комсомольск-на-Амуре - Хабаровск производительностью всего 4-5 млрд. кубометров в год. Дорогие товарищи, если мы намерены поставлять природный газ по этому газопроводу в КНР, давайте строить сразу газопровод на производительность 20-30 млн. кубометров газа в год.

О нефтяных делах. В нефтяной отрасли разработаны два проекта, известны два технико-экономических обоснования сооружения экспортных нефтепроводов. В первом проекте, известном как «Проект ЮКОС», разработанном по заданию этой компании институтом «Гипротрубопровод», рассматривался так называемый Южный вариант, который предусматривал доставку российской нефти в Китай по нефтепроводу Ангарск - Чита - Забайкальск в объеме 20-30 млн. тонн в год. В этом же проекте предусматривалась возможность расширения или дальнейшего строительства нефтепровода вдоль Транссиба до побережья Тихого океана. Во втором проекте, разработанном по заданию Транснефти тем же самым институтом «Гипротрубопровод», рассматривается так называемый Северный вариант, который предусматривает строительство нефтепровода от Тайшета до бухты Перевозная, с возможными ответвлениями - производительность 80 млн. тонн в год. Вот именно этот второй вариант положен в основу распоряжения Правительства, которое принято было 31 декабря прошлого года и по которому намечается строительство нефтепровода «Восточная Сибирь».

В свое время Южный вариант строительства нефтепровода был отвергнут не без активной помощи «зеленого движения». Основной аргумент «зеленых» состоял в том, что реализация Южного варианта может оказать катастрофическое влияние на озеро Байкал. Наш институт всегда придерживался Южного варианта строительства и нефтепровода, и газопровода. Не вдаваясь в детали, я хотел бы обратить ваше внимание на следующее. Допустим, что под давлением «зеленых» или по другим причинам мы вынуждены были отодвинуть нефтепровод далеко на север, тем самым обезопасив озеро Байкал от возможных негативных воздействий эксплуатации магистрального нефтепровода.

Но если следовать этой логике, то можно запретить провоз по железной дороге нефтеналивных грузов вокруг Байкала, ведь в настоящее время вдоль побережья Байкала ежегодно перевозится около 17 млн. тонн сырой нефти и нефтепродуктов, или 15-16 составов в сутки. Причем, в ближайшие 5 лет этот объем может увеличиться до 25 млн. тонн, или 23-25 маршрутов в сутки. Это означает, что на участке железной дороги Ангосолка - Слюдянка - Байкальск каждый час будет находиться 3, 4 тыс. тонн нефти и нефтепродуктов. В непосредственной близости к озеру Байкал железная дорога на этом отрезке проходит, по оценкам Института земной коры, по участку сейсмичностью более 10 баллов в зоне тектонических разломов, где смещение земной коры может происходить мгновенно и одновременно в трех плоскостях; величина раскола или сдвигка земной коры может достигать 15 метров. Если обратиться к статистике МЧС России по сходам железнодорожных маршрутов, то в период с 1996 по 2003 год в России было 7 крупных аварий на нефтеналивных маршрутах, из них 2 аварии в Иркутской области. Поэтому, вообще говоря, угроза озеру Байкал при переносе нефтепровода на север в будущем, когда российские железные дороги будут увеличивать поставку нефти в Китай, не уменьшится, а возрастет. Кроме того, как показывает анализ этих двух вариантов, Северный вариант нефтепровода будет проходить больше седьмой своей части по необжитой территории в условиях вечной мерзлоты и большой сейсмичности. По самым скромным оценкам, Северный вариант где-то на 2-2,5 млрд. дороже Южного варианта.

Поэтому, обсуждая стратегию развития нефтяной и газовой промышленности на востоке России, все мы должны четко высказать свое отношение к очередности освоения наших месторождений, к маршрутам прохождения магистральных мест нефте-газопроводов, использовать при этом аргументацию, основанную на комплексном системном анализе возникающих проблем. Мы считаем, что назрела необходимость, а может, даже перезрела необходимость разработки комплексной долгосрочной программы. Эту программу можно сделать только при очень хорошей

---

заинтересованности Правительства Российской Федерации, при тесной кооперации с администрациями субъектов Федерации на этой территории, при тесной кооперации с банками и при поддержке компаний.

**Дятлов Виктор Иннокентьевич, руководитель научного направления Межрегионального института общественных наук ИГУ, д.и.н., профессор:**

Уважаемые коллеги, я хотел бы поговорить об одном аспекте в контексте нашего обсуждения, о проблеме внешних миграций как фактора демографического развития нашего региона.

Россия в силу необходимости становится страной внешних мигрантов. Это совершенно уникально. Это ставит комплекс очень серьезных и совершенно новых проблем. Первый комплекс проблем, связанный с миграциями как таковыми, - это большая нелегальная составляющая, соответственно связанные с этим экономические потери, увеличивающийся на порядок из-за этого масштаб коррупции. Это то, что связано с трансграничной преступностью. Следующая, более важная проблема, которая вытекает из масштабов трансграничных миграций, - это перспектива нарушения этнокультурной структуры и этнокультурного баланса региона и - соответственно - существующие, сейчас уже сформулированные, страхи по поводу возможности косовского варианта потери тех или иных территорий в силу их заселения внешними мигрантами. Какие стратегии - ответы на них формируются прямо или косвенно.

Первая по времени - это стратегия «отсутствия стратегии», то, что сформулировала героиня одного романа: «о завтрашних проблемах будем думать завтра». Об этой стратегии говорить особенно не приходится, хотя она очень влиятельная. Вторая стратегия - стратегия изоляционизма. Суть ее проста, касается внешних мигрантов. Если неизбежно формирование огромного количества проблем, противоречий и угроз, то, может быть, постараться всеми силами отгородиться от внешних миграций хотя бы за счет экономических потерь. Такая стратегия в принципе тупиковая хотя бы потому, что для ее реализации необходимо отказаться от рыночной экономики и, соответственно, отказаться и от существующих политических, социальных и всяких иных структур и отношений. Реализация такой стратегии возможна при возврате к режимам сталинского типа, она потребует такого чудовищного количества ресурсов, которых у нашей страны просто нет. Третья стратегия это стратегия управления процессом. Если мы признаем, что при всех своих огромных издержках, проблемах и противоречиях, конфликтах и т.д. внешние миграции неизбежны (а неизбежны они потому, что необходимы), то необходимо этим процессом управлять.

Здесь необходимы следующие стратегии управления. Прежде всего, продуманная программа натурализации, которая бы позволяла вывести максимально большое количество мигрантов из внеправового поля, ввести в поле правовое. Это может способствовать радикальному уменьшению коррупции, это может способствовать росту экономики и это может стать серьезным препятствием для тотального коррумпирования сообщества мигрантов. Второе направление деятельности - это проблема окультурации. Проблема не в том, люди какого антропологического типа будут населять Сибирь, какой у них будет разрез глаз и цвет кожи. Проблема в том, носителями какой культуры они будут являться, соответственно, необходима продуманная стратегия окультурации для сохранения этнокультурного равновесия и этнокультурной стабильности. Третье направление - это адаптация самого понимающего общества к этой проблеме. Наше общество к этой проблеме не готово абсолютно, и не готово наше государство к реализации этих проблем. Пока мы не осознаем, что мы вступаем в совершенно новую стадию своего развития, общество будет реагировать нервными болезнями, но важен здесь масштаб и последствия.

Какая стратегия преобладает сейчас, какой мне представляется суть нашей государственной стратегии? Я бы определил ее в категориях анекдота, который возник в 70-е годы после того, как на смену Насеру пришел Садат. Возник анекдот, что Садат включил левый поворот и повернул направо. Мне кажется, что политика государства сейчас состоит в том, что оно подает разнонаправленные и взаимоисключающие сигналы. Прокламируется одна политика - на деле проводится другая. Формулируется политика, направленная на то, чтобы привлечь внешних мигрантов и использовать их в качестве ресурса экономического развития. На самом деле до сих пор полностью преобладает политика антиэмигрантская, запретительная.

Совершенно недооценивается такой мощный резервуар внешних миграций, как Центральная Азия. Прежде всего делается упор и обсуждается проблема миграции из Китая, хотя у нас под боком такой резервуар (причем резервуар рабочей силы, более адаптированной к российской ситуации культурно и экономически), как Центральная Азия. Если посмотреть статистику внешних миграций по Иркутской области: сколько у нас, скажем, рабочей силы из Таджикистана? Может вывиться такая любопытная вещь, что у нас в области работает, скажем, 10, 20, 30, ну 50 рабочих из Таджикистана, хотя на самом деле их тысячи. Для государства их нет, для статистики их нет - значит, для налоговых органов их тоже нет, для системы их нет, и это выводит их из сферы анализа, и из сферы управления, и из сферы определения стратегии.